

Н.О. ПАШКИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 821.161.1.09 (Блок А.А.)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

«ГАМЛЕТОВСКИЙ» СЮЖЕТ А.А. БЛОКА: ФУНКЦИИ ЛИРИЧЕСКОЙ МАСКИ

Аннотация: Рассматриваются стихотворения А.А. Блока, в которых автор использует маску Гамлета. Выделяются разные способы представления и трансформация образа Гамлета. Прослеживается связь между историей взаимоотношений самого поэта с его возлюбленной и историей героев стихотворений. Делаются выводы о функциях маски в лирике А.А. Блока.

Ключевые слова: Блок А.А., Гамлет, герой-маска, лирический герой, ролевой герой.

Многими исследователями уже неоднократно отмечалась чрезвычайная усложненность субъектной сферы поэзии Серебряного века. С.Н. Бройтман считает важнейшей особенностью современной лирики ее направленность на «другого» по отношению к автору субъекта сознания. Такая форма проявления авторского голоса названа Б.О. Корманом¹, а вслед за ним и С.Н. Бройтманом² ролевым героем. В лирике XX в. активно используется не только «ролевой» герой как «другой», но и герой-маска, герой-эмблема как одна из ипостасей лирического героя.

Героя-маску сближает с ролевым героем то, что субъект речи для них – некто «другой». Но в стихотворениях с масочным героем субъект сознания более непосредственно соотнесен с автором биографическим, рельефно подчеркивает что-то принципиально важное в облике лирического героя и возводит этого героя к какому-либо культурному образцу, то есть мифологизирует. «Роль, по сути дела, на глубинном уровне связана с маской... Маска по своим значениям с давних пор смыкалась с ролью, которую человек играет на сцене жизни»³. Человек играющий охотно меняет маски, демонстрируя окружающим не самого себя, а те жизненные роли, которые он хотел бы сыграть.

¹ Корман Б.О. История русской литературы. – Ижевск, 2008. – 727 с.

² Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тмарченко. – Т. 1: Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.

³ Софронова Л.А. Маска как прием затрудненной идентификации. – М.: Индик, 2006. С. 346.

Таким образом, маска помогает герою обрести новую идентичность, показаться в новом виде. Она дает возможность герою посмотреть на себя со стороны, в роли «другого».

Маска как особый способ выражения лирического субъекта представлена в поэзии А.А. Блока. В первом томе лирики поэта появляется маска Гамлета. Постараемся проследить, как соотносятся лирический герой и герой-маска в лирике Блока и понять, зачем поэт использует именно маску Гамлета.

Известно, что А.А. Блок с ранних лет увлекался театром, а в юные годы даже хотел стать актером; будущая жена поэта, Л.Д. Менделеева, также мечтала о сцене. Это общее увлечение и объединило их при постановке спектакля «Гамлет» в Боблово (имении Менделеевых). Роль Гамлета в постановке играл А.А. Блок, а роль Офелии – Л.Д. Менделеева. Эти впечатления от совместного спектакля и легли в основу сюжета о Гамлете и Офелии в стихах первого тома лирики поэта (1898–1904 гг.). Сам А.А. Блок не объединял эти стихи в особый цикл, однако если рассмотреть их в рамках единого сюжета, то можно сказать, что они образуют целый «гамлетовский» цикл.

Стихотворения, образующие «гамлетовский» сюжет, можно распределить на несколько групп, объединенных разными способами представления образа-маски.

1. В первой группе стихотворений речь исходит непосредственно от лица Гамлета («Воспоминания о Гамлете», «Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...», «Прошедших дней немеркнувшим сияньем...»);

2. Во второй – герой отстраняется от личного участия и смотрит на ситуацию со стороны («Офелия, в цветах, в уборе...»);

3. В третьей – лирическое высказывание принадлежит Офелии. Эта группа стихотворений представляет роль Гамлета «со стороны» («Песни Офелии» 1899 и 1902 гг.).

Попытаемся выявить некоторую логику изменения взаимоотношений Гамлета и Офелии и трансформации образа героя.

В «Воспоминаниях о Гамлете» (2 августа 1898 г.) – первом стихотворении так называемого «гамлетовского» сюжета – можно пронаблюдать, как переплетаются облики лирического героя и Гамлета. В первом четверостишии речь идет от лица лирического героя, выражающего чувства А.А. Блока еще до встречи с Л.Д. Менделеевой. Во втором – уже от лица человека, находящегося на сцене («в безмолвной, мрачной, темной зале»), играющего роль Гамлета. Появление Офелии помогает слиться воедино впечатлениям героя и Гамлета: в третьем четверостишии, по сути, Гамлет уже неотделим от него. В четвертом – даже обыгрывается

реальная ситуация из личной биографии поэта. В своих воспоминаниях Любовь Дмитриевна пишет, что в ночь, когда они возвращались после спектакля, «в широком небосводе медленно прочертил путь большой, сияющий голубизной метеор»⁴. В стихотворении Блока соответствующая строчка: «И вдруг звезда полночная упала».

Итак, мы видим, что роль Гамлета оказала огромное воздействие на героя. Он начинает отождествлять себя с принцем датским и говорить о своих чувствах от его лица. И здесь роль уже трансформируется в маску, которая как бы прирастает к лицу лирического героя.

Какое же переживание помогает передать такое перевоплощение?

Из первого четверостишия видно, что перед нами герой думающий, размышляющий («за думой вслед») – это роднит его с шекспировским Гамлетом. Он говорит: «Я шел во тьме к заботам и веселью», значит, свою жизнь он расценивает как путь и ожидает наступления чего-то важного впереди. «Напевы звонкие пернатых соловьев» уже предвещают скорое свершение этого события, им становится для героя встреча с Офелией. Мир до Офелии для него – это «тьма», «незримый мир духов». А об Офелии еще в эпитафии говорится:

Тоску и грусть, страданье, самый ад
Все в красоту она преобразила⁵, –

значит, Офелия для Гамлета – светлое, преображающее начало, он «очарован» ею.

Степень переживания героя передается интонационным строем стихотворения. В первом четверостишии речь героя спокойна и логична – он еще только ждет ее появления. Во втором – с появлением героини проступают вопросительные интонации при обращении к Офелии, а многоточия указывают на прерывистость речи – герой взволнован:

«Зачем дитя Ты?» – мысли повторяли...
«Зачем дитя?» – мне вторил соловей...⁶

А далее, в третьей строфе, эмоциональный накал достигает предела: он напряженно ждет ее ответа, он весь устремлен к ней, а она остается равнодушной к его чувствам и не отвечает ему. Обилие многоточий создает впечатление прерывающейся, задышающейся речи,

⁴ Блок А.А. Избранное. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 422.

⁵ Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. – М. - Л.: Государственное издательство художественной литературы. Т. 1. 1960. С. 649-650.

⁶ Блок А.А. Цит. соч. С. 649-650.

которая заканчивается вопросом-восклицанием: «Офелия, честна ты или нет!?!?..»

И вот падение «звезды полночной», как укус змеи, вновь возвращает его в то царство тьмы, которое озарила на время Офелия. Эта звезда становится недобрый знаком, предвещающим, что ничего хорошего встреча с Офелией Гамлету не принесет. Интонация здесь снова более спокойная. Сам герой уже молчит и лишь эхо, как отблеск случившегося в его душе, повторяет ранее произнесенный им вопрос.

Стихотворение «Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене» (23 декабря 1898 г.) – продолжает и развивает темы, обозначенные в «Воспоминаниях о Гамлете». Встреча с Офелией, о которой речь шла в первом стихотворении, все еще жива в памяти героя, а ее образ не отпускает его. Сон дает возможность ему снова и снова переживать драгоценные мгновения встречи с ней.

В этом стихотворении также происходит «удвоение» сюжетных линий: «Гамлет – Офелия» и «лирический герой – его возлюбленная». Все так же герой отождествляет себя с Гамлетом, а возлюбленную с Офелией – субъектная организация сходна с предыдущим стихотворением.

Даже содержание стихотворения соотносится с «Воспоминаниями о Гамлете»: герой «*снова* покорен». Но в этом стихотворении образ Офелии более детально разработан. Офелия принимает неземные черты: «богиня красоты», от нее исходит «розовое сиянье» и «благоуханье». В то же время ей дается двойственная характеристика: «безумная, как страсть, спокойная, как сон», что заставляет задуматься о неоднозначности ее образа. К тому же усиливается мотив ее равнодушия: если в первом стихотворении она просто молчала и он не дождался ее ответа, то здесь уже прямо говорится, что она смотрит на него «без счастья, без любви».

Офелия не отвечает взаимностью – даже во сне счастье для героя невозможно. Она остается недоступной Гамлету, но он все-таки еще очарован ею.

В стихотворении уже обозначаются пунктирно мотивы, которые Блок будет развивать позже, в цикле «Стихов о Прекрасной Даме». Офелия как воплощение Вечной Женственности, идеал, возвышенное, божественное создание, а Гамлет – рыцарь, преклоняющийся перед ней.

В ноябре 1898 г. А.А. Блок пишет стихотворение «Офелия, в цветах, в уборе...». Оно особенно примечательно тем, что в этом тексте лирический герой не отождествляет себя с шекспировским принцем, здесь он занимает отстраненную позицию, извне наблюдая за гибелью героини и реакцией принца. Образ Офелии в этом стихотворении бо-

лее всего близок шекспировскому сюжету. Блок воспроизводит здесь весь комплекс мотивов, традиционно связанных с ней: безумие, река, ива, песня, цветы. В то же время здесь чувствуется влияние фольклорной песенной традиции. Как и во многих народных песнях, в центре здесь – образ молодой девушки. Для создания этого образа используется прием психологического параллелизма явлений природы и состояния человеческой души. Ива символизирует девушку, и по словам, которые относятся к ее описанию, можно сделать вывод о состоянии девушки: «томится» и «клонится» к воде. На родственность фольклорной поэтике указывает так же постоянный эпитет ивы – «плакучая».

В предыдущих стихотворениях мы имели возможность узнать о чувствах Гамлета непосредственно из его уст; здесь же мы наблюдаем за его состоянием со стороны. Свидетель этой сцены говорит: «в его глазах была печаль», он находился «в оцепенении глубоком». По внешним признакам читатель может судить о чувствах героя в данный момент: вероятно, все чувства замерли, и он еще не до конца понял то, что случилось, не до конца поверил, что Офелии больше нет. «Девичье покрывало» – вот все, что от нее осталось. Любовь Гамлета снова приобретает трагический исход.

Усиление трагических мотивов любви происходит и в третьей группе стихотворений о Гамлете и Офелии, представленной двумя «Песнями Офелии», написанными в 1899 и 1902 гг. Несмотря на то, что формально высказывание принадлежит Офелии, в целом его можно рассматривать, как роль Гамлета «со стороны»: мы видим его таким, каким он представляется Офелии.

Первая «Песня Офелии» представляет собой развёрнутое обращение Офелии к возлюбленному:

Разлучаясь с девою милой,
Друг, ты клялся мне любить!..
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..⁷

В этом стихотворении уже нет мотива безответной любви Гамлета. Офелия называет его «другом», «милым воином», но теперь уже он покидает ее. В песне находит отражение традиционный сказочно-мифологический сюжет о том, как герой оставляет родной край и отправляется в чужую страну: Офелия остается в «Дании счастливой», а Гамлет уезжает в «край постылый». При описании места, в которое

⁷ Блок А.А. Цит. соч. С. 17.

отправляется возлюбленный, Офелия наделяет его атрибутами мира смерти: «край постылый», «мгла», «вал сердитый», «слёзы на скале». А последней строфе Офелия категорически отрицает возможность возвращения героя, предрекает ему смерть: «Милый воин не вернётся, / Весь одетый в серебро... / В гробе тяжко всколыхнётся / Бант и чёрное перо...»

Если в первой «Песне» Гамлет, покидая Офелию, еще клянется ей в любви, то во второй, уходя, он оставляет после себя лишь страшные воспоминания:

Он вчера нашептал мне много,
Нашептал мне страшное, страшное...
Он ушел печальной дорогой,
А я забыла вчерашнее –
Забыла вчерашнее.⁸

В первой «Песни Офелии» Блок следовал традициям рыцарского сюжета. Теперь поэт ориентируется на фольклорную поэтику, соответствующую жанру песни. Об этом говорит использование повторов, свойственное народной песенной культуре.

В стихотворении-монологе Офелия рассказывает о том, как изменился её возлюбленный. Действительно, Гамлет, которого описывает Офелия в этой песне, кардинально отличается от того образа, который мы видели в первых стихотворениях. Офелия замечает, что еще совсем недавно все было хорошо: «Ах, давно ли! Со мною, со мною / Говорили – и меня целовали». И вдруг все стало совсем по-другому: он стал «молчаливым», «нашептал» ей что-то и ушел. Этот новый, странный Гамлет страшен ей.

Если все стихотворения, объединенные образами Гамлета и Офелии, рассмотреть как составляющие единого сюжета, то можно выявить логику изменения взаимоотношений героев.

В «Воспоминаниях о Гамлете» Офелия – преображающее начало. Гамлет устремлен к ней всей душой, но она не отвечает ему взаимностью – появляется мотив обреченности его чувства. В стихотворении «Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене» Офелия приобретает неземные черты, становится воплощением идеала, одновременно мотив ее равнодушия усиливается – он снова и снова убеждается в том, что она холодна. Как видим, любовь не принесла Гамлету радости и надежды его не оправдались – начинается отчуждение героев. По-

⁸ Блок А.А. Цит. соч. С. 243.

этому в стихотворении «Офелия в цветах, в уборе» герои уже представлены по отдельности. Отчуждение все нарастает в «Пенях Офелии». В первой – Офелия, уже утратившая божественные черты, приобретает облик земной «девы». Теперь она устремлена к Гамлету, но изменилось его отношение – он покидает ее.

Вторая «Песня Офелии» создавалась Блоком в период работы над циклом «Распутья», в котором отразились в полной мере настроения разочарования поэта. «Песня Офелии» 1902 г. представляет облик Гамлета, полностью утратившего веру в идеал – Офелию. Теперь она уже не «богиня красоты», не «нимфа», даже не «дева», а просто реальная, земная женщина. Ее образ полностью утратил свое прежнее значение для него. Он окончательно разрывает прежние отношения и бросает ее.

Разочарование ведет к трансформации образа Гамлета – он как бы взрослеет на наших глазах. В начале Гамлет – юноша, пылко влюбленный, жаждущий ответа и взаимности Офелии. Далее это уже рыцарь, верный слугитель своей Дамы. На следующем этапе – Гамлет-воин; но пока неизвестно, в какой именно край и с какой целью он отправляется. В последнем стихотворении Гамлет приобретает таинственный облик: лицо его «страшное», он молчалив – не говорит, а только шепчет и тоже «страшное». В словах Офелии постоянно подчеркивается: каким он был еще недавно и каким предстал перед ней в момент их последней встречи – «вчера». Думается, что здесь отразился переломный момент в судьбе героя и далее следует ожидать появления его нового облика

«Я – Гамлет. Холодеет кровь» (1914 г.) – последнее стихотворение А.А. Блока, в котором он обращается к образу Гамлета, оно входит в цикл стихов «Ямбы». С тех пор, как были написаны основные стихотворения так называемого «гамлетовского» сюжета, прошло несколько лет. За это время многое изменилось в жизни поэта и в обществе – изменился и герой его стихотворений. Герой вновь ощущает себя Гамлетом. Но с шекспировским принцем теперь уже сближает его не любовь к Офелии, а ощущение одиночества, отчужденности, противостояния миру. Он чувствует, что Офелия осталась где-то в прошлом, в мире первой любви, и понимает, что это был мир подлинной, высокой ценности. Оттого-то «в сердце – первая любовь / Жива – к единственной на свете». Этот мир «старинный» – прекрасный и пленительный. Однако, как показывают другие стихотворения цикла, герой отказывается вернуться назад, в это «давно прошедшее».

«Первой любви» в цикле «Ямбы» противостоит (хотя и не в явной форме) образ «новой любви» – революционного будущего. Он вклю-

чен в социальную, исполненную пафоса борьбу с «упырями», концепцию истории. В прошлое возврата нет. В рамках данного цикла выход – на земле и в «грядущем». Образ Гамлета периода «Ямбов» окрашен гражданскими мотивами. Это герой–бунтарь, выступающий против мира «коварства» и жаждущий наступления нового, справедливого времени. Еще немного и в цикле «Родина» он выступит в роли воина-защитника Руси.

Итак, А.А. Блок обращается к образу Гамлета в разные периоды своего творческого пути. В душе лирического героя реальные чувства самого Блока и чувства героя трагедии, которого он играет на сцене, неожиданно начинают звучать в унисон. Роль Гамлета настолько соответствует его внутренним ощущениям, что становится привычной для него. Сближаясь все сильнее с Гамлетом, герой не замечает, как роль начинает воплощаться в маске. Маска же настолько прикипает к его лицу, что он перестает ее ощущать и прямо высказывается от лица Гамлета.

Какие же функции выполняет эта маска?

Маска помогает укрупнить, рельефно выделить важные для Блока этого периода черты: рыцарство, благородство, одиночество, несчастливость.

Маска выполняет функцию эстетизации житейских отношений. В «гамлетовском» цикле перед нами не просто традиционная для лирики ситуация неразделенной любви. Это целое театральное действо, главными героями которого являются одни из самых известных драматических образов: Гамлет и Офелия.

Каждый из этих образов даже вне контекста имеет собственный комплекс мотивов и переживаний. Так, с образом принца Датского невольно соотносятся настроения одиночества, печали, традиционный мотив отторгнутости от мира и предательства в родном краю. Под маской Гамлета эти переживания накладываются на переживания индивидуальные, собственно блоковские, что приводит к углублению чувств, выведению их на новый, более высокий уровень. Таким образом, маска Гамлета способствует гиперболизации переживаний, под ключая героя А.А. Блока к мировой культуре.

Несмотря на то, что образ Гамлета в разные периоды выражал разную направленность личности: в ранних стихотворениях это личные интимные переживания, а в цикле «Ямбы» – выражение общественной позиции, – функции маски остаются для него неизменными.

Итак, А.А. Блок обращается к образу Гамлета в разные периоды своего творческого пути. Путь, который проделывает герой Блока от первого обращения его к образу Гамлета до стихотворения «Я – Гам-

лет. Холодеет кровь» соответствует замыслу его «трилогии» – это переход от личного к общему. И хотя герой этот, безусловно еще будет развиваться и принимать разные облики, обращение к Гамлету останется важным этапом его творческой эволюции.